

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

П.Н. Бирюков*

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация: В статье рассмотрены международно-правовые аспекты уголовной ответственности юридических лиц применительно к России. Подписав ряд международных договоров, Российская Федерация возложила на себя обязательство ввести уголовную ответственность для юридических лиц, а как следствие, существенно изменить национальный Уголовный кодекс. Органами международных организаций также были приняты документы, предписывающие существенное изменение уголовного права РФ. Однако, до настоящего времени, никаких поправок в Уголовный кодекс РФ в этой сфере не принято. При написании статьи использовались методы сравнительного правоведения, сопоставления и комплексного анализа текстов нормативно-правовых актов. Заявленная нами тематика исследования не является популярной в юридической науке, отечественные правоведы относятся к идее уголовной ответственности юридических лиц довольно скептически. Очевидно, что со временем уголовная ответственность юридических лиц найдет свое отражение в уголовном законодательстве России. В этой связи рациональным представляется изучение зарубежного опыта, для выявления наилучших моделей уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, имплементация норм МП, транснациональная преступность, ГРЕКО, трансформация, международное право, борьба с коррупцией, международное уголовное право, отмывание денег.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.11525

Важной формой противодействия преступности является уголовная ответственность юридических лиц¹. В российской науке имеются публикации, в которых затрагиваются различные аспекты данной проблематики².

¹ См. подробнее: Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц в иностранных государствах: монография. – Saarbruken, 2011. – 282 с.

² См.: Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998; Уголовное право: новые идеи. М., 1994; Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законо-

дательного регулирования и судебной практики. Дис. ... доктора юрид. наук. – Казань, 2002; Егорова Н. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Управление персоналом. 2003. № 9; Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003. С. 86–90; Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005; Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4; Трунцевский Ю. В., Козлов А. А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. М: Издательская группа «Юрист», 2006 и др.

© Бирюков Павел Николаевич

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права, Воронежский государственный университет [birukovpn@yandex.ru]

394006, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, д. 10а (корпус № 9 ВГУ).

Однако большинство российских ученых возражают против концепции корпоративной уголовно-правовой ответственности.

Так, Н. Ф. Кузнецова еще в 1992 году писала: «Первый вопрос, который при этом возникает: соответствует ли уголовная ответственность юридических лиц принципам личной и виновной ответственности? Очевидно, что не соответствует. Более же высокие штрафные санкции и возможность закрытия предприятия, о которых говорят как о достоинствах уголовной ответственности юридических лиц, вполне достижимы в ходе реализации гражданско-правовых санкций. За коллективной ответственностью юридического лица вполне могут скрываться истинные виновники преступления»³.

Аналогичная аргументация приводится и в работах других авторов⁴. Делаются ссылки на статью 5 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности подлежат только виновные лица, умышленно или неосторожно совершившие общественно опасное деяние, содержащее признаки какого-либо преступления⁵.

По мнению Б. В. Волженкина, «следует различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но при определенных условиях и юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом. Такими условиями могли бы быть следующие положения. Действие (бездействие) совершено: 1) с ведома юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано; 2) в пользу (интересах) юридиче-

ского лица (при умышленной преступной деятельности); 3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом»⁶.

В качестве еще одного аргумента указывается, что в большинстве европейских стран нет уголовной ответственности юридических лиц или каких-либо коллективов⁷. Так, например, И. С. Власов пишет: «Положения ст. 18 Конвенции 1999 г. об уголовной ответственности за коррупцию до сих пор не реализованы на территории большинства стран континентальной Европы. Требование нормы о введении уголовной ответственности юридических лиц отражено лишь в Уголовных кодексах Нидерландов (1976 г.) и Франции (1992 г.), но и это произошло еще до принятия рассматриваемой Конвенции. Между тем до сих пор нет никаких шансов на признание института уголовной ответственности юридических лиц такими странами, как Германия, Италия, Испания, Россия, а также менее крупными странами континента»⁸. Однако это не так. В большинстве государств Евросоюза (включая Италию, Чехию и Испанию) уголовная ответственность корпораций давно введена и эффективно функционирует⁹. В ФРГ соответствующие нормативные акты активно разрабатываются¹⁰.

В последнее время позиция представителей российской науки уголовного права в отношении корпоративной ответственности меняется. Н. И. Пикуров, например, пишет: «При разработке проекта российского УК также было высказано предложение установить уголовную ответственность юридических лиц, в связи с чем была сформирована специальная глава в Общей части Кодекса. Однако против установления такой ответственности выска-

³ Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Гос-во и право. 1992. № 6. С. 82.

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Юристъ, 2004; Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005 и др.

⁵ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд. М.: Юстицинформ, 2009. Гл. 19; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд. М.: Статут, 2009. Гл. 2.

⁶ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 109.

⁷ См.: Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2007.

⁸ См.: Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / отв. ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М.: «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2010.

⁹ См.: Бирюков П. Н. Функционирование предприятий в Италии // Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2011. № 3. С. 62–74.

¹⁰ См.: Бирюков П. Н. Российско-германское торговое сотрудничество: функционирование юридических лиц в ФРГ // Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2013. № 1. С. 50–60.

залась значительная часть ведущих специалистов уголовного права. При этом основным аргументом стала невозможность согласования института уголовной ответственности юридических лиц с принципами вины и основными целями уголовного наказания. Тем не менее существуют многочисленные примеры зарубежной практики возложения уголовной ответственности (уголовного наказания) на организации, с ведома или по прямому волеизъявлению которых совершаются отдельные преступления (например, экологические, коррупционные, в сфере противодействия терроризму), не говоря уже о том, что не только юридические лица, но и государства по международному уголовному праву (например по Статуту Международного уголовного суда) могут быть субъектами ответственности за совершение преступлений против мира и человечности¹¹.

Таким образом, представители российского уголовного права начинают склоняться к возможности введения корпоративной ответственности.

Между тем в рамках Европейского Союза давно действует ряд документов, обязывающих государства ввести в свое законодательство нормы об уголовной ответственности организаций.

Так, 26 июля 1995 года была подписана Конвенция о защите финансовых интересов Европейских Сообществ¹². На основании ст. 2 Конвенции государства-члены ЕС обязаны были предусмотреть «ответственность юридических лиц за подкуп иностранного государственного служащего». Конвенция требует, чтобы участники устанавливали «эффективные, уголовные наказания», сравнимые с теми, применяемыми к взяточничеству собственных внутренних служащих государства-участника. 27 сентября 1996 года Советом ЕС был принят Первый Протокол к указанной конвенции¹³. Протокол определял субъектов, в отношении которых должна применяться Конвенция. В понятие «чиновники» включались «чиновники Сообщества» и «национальные чиновники государств-участников».

В 2001 году была принята Директива 2001/97/ЕС о предупреждении использования финансовой системы для целей отмывания денег¹⁴ («Вторая директива по отмыванию де-

нег»). Она также содержит ряд мер в отношении юридических лиц.

22 июня 2003 года Советом ЕС принято «Рамочное решение о борьбе с коррупцией в частном секторе»¹⁵. Рамочное решение¹⁶ раскрывает понятия «активной» и «пассивной» коррупции, предусматривает санкции за их совершение. В отношении юридических лиц Рамочное решение устанавливает следующее: «Каждое государство-член принимает необходимые меры с целью обеспечить, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за указанные в статьях 2 и 3 преступления, когда эти преступления были совершены в их пользу любым физическим лицом, которое, действуя индивидуально либо в качестве члена органа юридического лица, осуществляет внутри последнего руководящие полномочия исходя из следующих оснований: а) способность выступать представителем юридического лица, или б) наличие права принимать решения от имени юридического лица, или с) наличие права осуществлять внутренний контроль». При этом ответственность организации не исключает уголовного преследования физических лиц – исполнителей, подстрекателей или пособников указанных деяний. В качестве максимального наказания Рамочное решение (п. 2 ст. 4) предусматривает лишение свободы с наименьшим верхним пределом от одного до трех лет.

Третья Директива Европарламента и Совета ЕС о противодействии отмыванию денег 2005/60/EG¹⁷ также предусматривает меры по привлечению юридических лиц к ответственности. Согласно ее положениям должно быть отказано в выдаче разрешения на регистрацию и деятельность обменных пунктов валюты, компаний, относящихся к сфере обслуживания для трестов, финансовых учреждений и казино, если лица, претендующие на занятие руководящих постов в указанных компаниях, не сдали указанные выше квалификационные экзамены или внесены в картотеку лиц, не соответствующих квалификационным требованиям (банков-гарантов и финансовых посредников). В случаях, когда репутация кандидата на должность директора или возможного бенефициара (собственника) компании, действу-

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд. / под ред. А. И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.

¹² ОЈЕС С 316. 27.11.1995.

¹³ ОЈЕС С 391. 23.10.1996.

¹⁴ Directive 2001/97/EC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering.

¹⁵ ОЈЕС L 192. 31.07.2003.

¹⁶ «Рамочное решение» обладает теми же юридическими свойствами, что и «Директива».

¹⁷ Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing // *OJ L.* – 309. – 25.11.2005. – P. 0015–0036.

ющей в финансовом секторе, «сомнительна»¹⁸, принимается решение о запрете для таких кандидатов занимать руководящие должности или в качестве акционера влиять на решения руководства компании – юридического лица.

Таким образом, право ЕС содержит большое число норм о корпоративной ответственности.

Однако нормы о необходимости введения уголовной ответственности для организаций имеются и в универсальных конвенциях, в которых участвует Россия.

Так, 31 октября 2003 года была подписана Конвенция ООН против коррупции¹⁹. Статья 26 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

4. Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции».

15 ноября 2000 г. была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности²⁰. Статья 10 Конвенции содержит похожие нормы.

Обе эти универсальные конвенции Россией были ратифицированы и в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ имеют приоритет перед национальным законодательством.

Кроме того, нормы об ответственности организаций содержатся и в документах Совета Европы.

В частности, 6 ноября 1997 года Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию (97) 24 «О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией»²¹. В Резолюции имеется положение об уголовной ответственности

организаций. Комитет министров предложил властям государств применять «Двадцать принципов» и имплементировать основные положения этого документа в свое национальное законодательство.

27 января 1999 г. была принята Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию²². В соответствии со ст. 18 Конвенции каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:

- выполнения представительских функций от имени юридического лица; или
- осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; или
- осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;
- а также за участие такого физического лица в вышеупомянутых преступлениях в качестве соучастника или подстрекателя.

2. Помимо случаев, уже предусмотренных пунктом 1, каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, появляется возможность совершения уголовных преступлений, упомянутых в пункте 1, в интересах этого юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени.

3. Ответственность юридического лица в соответствии с пунктами 1 и 2 не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в уголовных преступлениях, упомянутых в пункте 1».

Статья 19 Конвенции устанавливает санкции и меры, применяемые в отношении юридических лиц.

Зарубежный опыт подтверждает эффективность корпоративной уголовной ответственности. В этой связи стоит подумывать о введении

¹⁸ Например, в связи с имеющейся судимостью за взяточничество, подкуп или отмывание денег.

¹⁹ СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

²⁰ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

²¹ См.: <http://www.corruption.iatp.az/corruption/ru/law/inter/ec.stm>

²² Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С. 46–55.

аналогичных норм в РФ, тем более, что этого требуют международные обязательства нашего государства.

Как известно, 26 апреля 2004 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности²³. Однако законодательство до сих пор не приведено в соответствие с обязательствами по этой Конвенции. Положения об уголовной ответственности организаций в Законе № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» отражения не нашли. Не было издано и специальных актов, обеспечивающих реализацию Конвенции в этой части.

Та же судьба и у Конвенции ООН против коррупции 2003 г., ратифицированной 25 июля 2006 года²⁴. Положения об уголовной ответственности организаций в Законе № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 25 июля 2006 года не были имплементированы.

25 июля 2006 года Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года²⁵.

В Пояснительной записке к законопроекту о ратификации Конвенции от 1 июля 2006 года подчеркивалось, что «в Конвенции содержатся правила иные, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, и в связи с этим ее ратификация потребует изменения действующих или принятия новых федеральных законов». 6 июля 2006 года Правовое управление аппарата Госдумы дало положительное Заключение по законопроекту (№ 2.2-1/2374) и указало на необходимость регламентации ответственности юридических лиц. Однако надежды на имплементацию этих положений не оправдались; соответствующие нормы в российском уголовном праве так и не появились²⁶.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.²⁷ также не предусмотрел уголовной ответственности для организаций.

Следует также учитывать, что государства-участники Конвенции Совета Европы автоматически становятся участниками специализированной международной организации «Группа государств против коррупции» (ГРЕКО). Согласно ст. 24 Конвенции Совета Европы 1999 г. ГРЕКО осуществляет наблюдение за осуществлением ее положений. В соответствии с Уставом ГРЕКО 1999 года в задачу этой организации входит мониторинг за соблюдением «Руководящих принципов борьбы с коррупцией» и имплементация международных инструментов. Оценочная процедура (Evaluation Procedure) подробно описана в статьях 10 и 16 Устава ГРЕКО, а также в главе II Правил Процедур²⁸.

Россия подверглась Оценочным процедурам ГРЕКО в 2008 году²⁹. В результате России был сделан ряд рекомендаций, в том числе о необходимости введения уголовной ответственности для организаций (Рекомендация XXIV). В течение двух лет в законодательство РФ были внесены многочисленные изменения по приведению его в соответствие с международными обязательствами. Однако Рекомендация XXIV Россией выполнена не была³⁰.

Таким образом, имплементация документов ООН и Совета Европы в части уголовной ответственности организаций в России должным образом не проведена, что не только нарушает международные обязательства нашего государства, но и существенно снижает эффективность борьбы с экономическими преступлениями (если, конечно, с ними предполагают бороться).

Между тем Начальник Государственно-правового управления администрации Президента РФ Л. Брычева полагает, что Россия вряд ли введет уголовное наказание для юридических лиц за коррупционные преступления. «Сообщения СМИ о том, что Российская Федерация обязалась эту рекомендацию выполнить, – неправда. И из конвенции такое обязательство не вытекает³¹», – заявила Л. Брычева. Далее

²⁸ Утверждены Пленарной сессией ГРЕКО 6 октября 1999 года. В настоящее время действуют в редакции 2003 года // GRECO (2003) 6E Final Rev.

²⁹ См.: Strasbourg, 5 December 2008 Public. Greco Eval I-II Rep (2008) 2E. Joint First and Second Evaluation Rounds. Evaluation Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 40th Plenary Meeting (Strasbourg, 1–5 December 2008).

³⁰ Strasbourg, 3 December 2010. Public Greco RC-I/II (2010) 2E. Joint First and Second Round Evaluation. Compliance Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 49th Plenary Meeting (Strasbourg, 29 November–3 December 2010). P. 27–28.

³¹ Очевидно, что такие высказывания не соответствуют положениям ни Конвенции Совета Европы, ни Конвенции ООН и объясняются просто незнанием.

²³ СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

²⁴ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

²⁵ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 Ч.). Ст. 3424.

²⁶ Подробнее см.: Долгов М. А. Противодействие коррупции: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. Воронеж, 2008.

²⁷ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

она пояснила, что «эта рекомендация не может быть исполнена, так как не учитывает особенностей законодательства России»³². В качестве аргумента указывается, что уголовная ответственность юридических лиц не была предусмотрена в законодательстве страны ни в советский, ни в постсоветский период. «Мы вводим кратные штрафы в рамках административного права, если вознаграждение дается или предлагается в интересах отдельного юридического лица, и полагаем, что этого достаточно на данном этапе».

Первый зам. Генерального прокурора РФ А. Буксман считает: «Есть заблуждение со стороны западных экспертов, которые представляют иную систему права относительно того, что у нас есть вариативность привлечения коррупционера или к административной, или к уголовной ответственности. Но это был результат просчета предыдущего нашего представления и отчета... Москва ратифицировала конвенцию о присоединении к ГРЕКО в феврале 2007 года»³³. Тогда Россия не воспользовалась правом оговорки, как это сделала, например, Франция. В Генеральной Прокуратуре сейчас признают – это была серьезная ошибка. Следующим летом страна обязана отчитаться о проделанной работе. После чего ГРЕКО вынесет свою оценку антикоррупционной борьбе в России»³⁴. Таким образом, с одной стороны, признается, что Конвенция Совета Европы требует имплементации в правовую систему РФ положений о корпоративной уголовной ответственности, с другой – объявляется о нецелесообразности исполнения этого положения Конвенции.

Однако глава Следственного комитета РФ А. Бастрыкин полагает иначе. По его мнению, модернизация невозможна без упорядочения

существующих экономических отношений, особенно в сфере привлечения и размещения частного капитала. На фоне этого особую озабоченность в последние годы вызывает стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. «Многими странами мира накоплен обширный опыт эффективного противодействия этому негативному явлению, сформированы стандарты и критерии, которые нашли отражение в международных нормативных правовых актах. Одним из таких стандартов является требование ввести в национальное законодательство уголовную ответственность юридических лиц за причастность к наиболее опасным видам преступлений»³⁵. Под руководством А. И. Бастрыкина в Следственном комитете РФ разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»³⁶.

Как видим, в российских государственных органах существует неоднозначное отношение к институту уголовной ответственности. При таких обстоятельствах зарубежный опыт представляет особый интерес. Очевидно, имеет смысл исследовать опыт иностранных государств, где этот институт показал свою эффективность. Имеется возможность отобрать наиболее удачные модели корпоративной ответственности, решить вопросы зависимости ответственности организаций от осуждения индивида, изучить проблемы, возникающие в процессе уголовного преследования организаций. Это позволит, создавая данный правовой институт, не «изобретать велосипед» и не «наступать на те же грабли».

Библиография

1. Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц в иностранных государствах: монография. – Saarbrücken, 2011. – 282 с.
2. Бирюков П. Н. Функционирование предприятий в Италии // Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 62–74.
3. Бирюков П. Н. Российско-германское торговое сотрудничество: функционирование юридических лиц в ФРГ // Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2013. – № 1. – С. 50–60.

³² URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/13/p_1654098.shtml (дата обращения: 17.01.2014).

³³ Конвенции о присоединении к ГРЕКО не существует. В соответствии с п. 3 ст. 32 Конвенции Совета Европы 1999 г. после ее вступления в силу для Российской Федерации наше государство автоматически стало участником ГРЕКО.

³⁴ URL: <http://www.rbctv.rbc.ru> (дата обращения: 17.01.2014).

³⁵ РГ. 2011. 23 марта.

³⁶ URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 17.01.2014).

4. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998.
5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
6. Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. – 2006. – № 4.
7. Долгов М. А. Противодействие коррупции: соотношение международно-правового и внутригосударственного регулирования. – Воронеж, 2008.
8. Егорова Н. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Управление персоналом. – 2003. – № 9.
9. Клепичский И. А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005.
10. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постатейный). – 2-е изд. / под ред. А. И. Чучаева. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.
12. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Гос-во и право. – 1992. – № 6. – С. 82.
13. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М., 2003. С. 86–90.
14. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Громова. – М.: ГроссМедиа, 2007.
15. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / отв. ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. – М.: «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2010.
16. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2002.
17. Трунцевский Ю. В., Козлов А. А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. – М.: Издательская группа «Юрист», 2006.
18. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Юрист, 2004.
19. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / под ред. Л. Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
20. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2009.
21. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд. – М.: Статут, 2009.

References

1. Biryukov P. N. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v inostrannykh gosudarstvakh: monografiya. – Saarbrücken, 2011. – 282 s.
2. Biryukov P. N. Funktsionirovanie predpriyatii v Italii // Vestnik federal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya Gosudarstvennaya registratsionnaya palata pri Ministerstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii. – 2011. – № 3. – С. 62–74.
3. Biryukov P. N. Rossiisko-germanskoe torgovoe sotrudnichestvo: funktsionirovanie yuridicheskikh lits v FRG // Vestnik federal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya Gosudarstvennaya registratsionnaya palata pri Ministerstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii. – 2013. – № 1. – С. 50–60.
4. Volzhenkin B. V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits. – SPb., 1998.
5. Volzhenkin B. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti (ekonomicheskie prestupleniya). – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr Press», 2002.
6. Dodonov V. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v sovremennom ugovnom prave // Zakonnost'. – 2006. – № 4.
7. Dolgov M. A. Protivodeistvie korruptsii: sootnoshenie mezhdunarodno-pravovogo i vnutrigosudarstvennogo regulirovaniya. – Voronezh, 2008.
8. Egorova N. Ob ugovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits za korruptsionnye prestupleniya // Upravlenie personalom. – 2003. – № 9.
9. Klepitskii I. A. Sistema khozyaistvennykh prestuplenii. – М.: Statut, 2005.
10. Kozlova N. V. Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa. – М.: Statut, 2005.
11. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, postateinyi). – 2-е изд. / под ред. А. И. Чучаева. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.
12. Kuznetsova N. F. Tseli i mekhanizmy reformy Ugolovnogo kodeksa // Gos-vo i pravo. – 1992. – № 6. – С. 82.

13. Nikiforov A. S. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya i ugovnoi otvetstvennosti. – М., 2003. S. 86–90.
14. Postateyni kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod red. N. A. Gromova. – М.: GrossMedia, 2007.
15. Pravovye akty: antikorrupcionnyi analiz: nauchno-prakticheskoe posobie / otv. red. V. N. Naidenko, Yu. A. Tikhomirov, T. Ya. Khabrieva. – М.: «KONTRAKT», «Volters Kluver», 2010.
16. Talan M. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoi praktiki. Diss. ... d-ra yurid. nauk. – Kazan', 2002.
17. Truntsevskii Yu. V., Kozlov A. A. Okhrana i zashchita prav na sredstva individualizatsii tovarov. – М.: Izdatel'skaya gruppa «Yurist», 2006.
18. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. A. I. Raroga. М.: Yurist', 2004.
19. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' obshchaya: uchebnik dlya vuzov / pod red. L. L. Kruglikova. – М.: Volters Kluver, 2005.
20. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. V. P. Revina. 2-e izd. – М.: Yustitsinform, 2009.
21. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. F. R. Sundurova, I. A. Tarkhanova. 3-e izd. – М.: Statut, 2009.

Материал поступил в редакцию 19 марта 2014 г.